

УДК 061 236.6()

МАСОНЫ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

С.Е. Киясов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений
E-mail: sergeykiyasov@mail.ru

Статья посвящена деятельности первых масонских лож северо-американских колоний Британии. Как отмечает автор, на территории будущих США масонские структуры были открыты колонистами-европейцами. В период борьбы за независимость масонские структуры Америки стали местами собраний патриотов. В статье подчеркивается, что ложи оказали заметное влияние на процессы создания федеративного северо-американского государства. Появление лож «вольных каменщиков» в колониях Нового Света связывается со сменой культурных парадигм и доминированием просветительской идеологии.

Ключевые слова: масонское движение; масонская гильдия; ливрейные кампании; «старое масонство»; регулярная ложа.

The Masons of North-American Colonies before the War for Independence

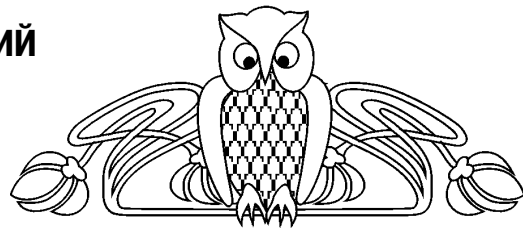
S.E. Kiyasov

The article is devoted to the activity of the first Masonic lodges in the North-American colonies of Britain. The author argues that on the territory, which will later become the USA, Masonic structures were set up by European colonists. During the period of struggle for independence Masonic headquarters became the places for patriotic meetings. The author emphasizes, that the lodges considerably influenced the processes of the establishment of the federative North-American state. The appearance of the "freemasonic" lodges in the colonies of the new world is connected with the shift in the cultural paradigm and the dominance of enlightenment ideology.

Key words: the Masonic movement; the Masonic gild; the livery companies; «old masonry»; a regular lodge.

Масонское движение в США заслуживает особого внимания, поскольку его становление и последующая эволюция теснейшим образом связаны с рождением могущественного заокеанского государства. Прочность масонских традиций в этой стране определяется наличием самой многочисленной в мире диаспоры «вольных каменщиков». В конце XX в. в 14 727 американских ложах и отделениях числилось 3 018 549 масонов¹. Другим примером влиятельности северо-американских братьев является принадлежность к их структурам первого президента Джорджа Вашингтона (1732–1799). Не меньшей известностью обладали также последующие поколения американских «вольных каменщиков». Среди них были президенты, крупные политики, военные и даже астронавты.

Масонские ложи на территории северо-американских колоний Британии появились на рубеже 20–30-х гг. XVIII столетия. Первым масо-

ном, ступившим на землю Америки, историками признается Джон Скин. Его имя было внесено в списки братства в шотландском Абердине в 1670 г. Лишь спустя десятилетие этот «вольный каменщик» оказался за океаном, в Нью-Джерси². Однако, находясь вдали от родины, он не сумел репродуцировать и распространить масонскую организацию. Данный факт опровергает популярную версию об изначальности существования и «естественном» распространении могущественного духовного Ордена. Совершенно очевидно, что масонские структуры создавались узким кругом интеллектуалов-реформаторов, захваченных идеей улучшения общества и его нравов. Тяжелый труд и лишения, пришедшиеся на долю первых обитателей северо-американских колоний, не сразу позволили применить эту «технологию» распространения передовых воззрений в новых, непривычных для европейцев-эмигрантов условиях. Лишь постепенно новомодные концепции стали находить широкий отклик в пытливой и активной среде местных последователей просветительских воззрений.

Первым американцем, принятым в масонское братство, стал уроженец Бостона Джонатан Белчер (1681–1757). Это важное событие произошло в 1704 г. во время его визита в метрополию. Однако данный шаг также не привел к каким-либо заметным последствиям. Возможно, он лишь поспособствовал административной карьере самого богатого торговца, который в 1730 г. стал губернатором Массачусетса и Нью-Гемпшира³. В декабре 1730 г. о существовании американских масонов сообщила «Пенсильванская газета». Ее редактором был выдающийся ученый, просветитель и политический деятель Бенджамин Франклин (1706–1790). Этот любознательный человек познакомился с братством во время учебы в английской столице. В 1731 г., после возвращения на родину, Франклин подготовил «Великий план», суть которого заключалась в практическом осуществлении масонских идеалов глобального объединения всех добродетельных людей. Центром такого соединения должно было стать тайное общество, главными принципами которого являлись единобожие и братская помощь друг другу⁴. Несмотря на то, что сам план остался воплощенным лишь на бумаге, нетрудно разглядеть источник вдохновения. В этом же, чисто масонском контексте, находился еще один проект просветителя,

предполагавший достижение самостоятельного морального совершенства⁵. Таким образом, газетные публикации Б. Франклина в Филадельфии стали хорошей рекламной акцией. Заметим, что сам автор в 1734 г. был избран Великим Провинциальным мастером Пенсильвании⁶.

Важную роль в распространении масонства в северо-американских колониях сыграла Великая ложа Лондона. В книге «Конституций» Джона Интейка, опубликованной в 1756 г., упомянуты фамилии нескольких провинциальных Великих мастеров, уполномоченных для работы за океаном. Первым среди них назван Дэниель Кокс⁷. Под его управление попали штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания. Правда, новоиспеченный функционер так и не покинул Лондон. Свою роль в этом формальном назначении сыграло то обстоятельство, что Кокс был сыном губернатора Нью-Джерси.

Первой официально провозглашенной регулярной ложей в Америке стала бостонская ложа св. Иоанна. Она появилась в 1733 г. и получила патент от Великой ложи Англии. В этом же году в Массачусетсе появилась Провинциальная Великая ложа, мастером которой был избран Генри Прайс (1697–1760). Таким образом, он стал первым национальным лидером немногочисленных масонских лож Америки⁸. Его помощником стал Эндрю Белчер, сын упомянутого губернатора Дж. Белчера.

В период 1733–1737 гг. метрополия выдала патенты провинциальным Великим ложам штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Южная Каролина и Вирджиния⁹. Как правило, они состояли из англичан, оказавшихся на государственной службе за океаном. Наиболее важным направлением их деятельности стала благотворительность. В частности, «вольные каменщики» выступали инициаторами открытия бесплатных начальных школ для местного населения.

Параллельно с появлением «регулярных» масонских структур в северо-американских колониях набирало силу «старое» масонство. Это течение противостояло влиянию Великой ложи Лондона. Структуры внутримасонской оппозиции охотно открывали двери простым людям: младшим офицерам, морякам, небогатым купцам и даже ремесленникам¹⁰. В условиях системной конфронтации «старые» масоны постарались как можно быстрее укрепить свое положение в Северной Америке. В 1757 г. состоялось назначение первого американского Провинциального гроссмейстера Великой ложи Шотландии. В 1769 г. в Бостоне была образована Великая Шотландская ложа Массачусетса, гроссмейстером которой был выбран известный сторонник независимости Джозеф Уоррен¹¹. В Пенсильвании свои позиции усилила Великая ложа всей Англии из Йорка. Первым «национальным» гроссмейстером в 1764 г. здесь был избран богатый землевладелец Уильям Болл.

В процессе деятельности масонских структур в провинциально-колониальной среде был преодолен порог исключительной важности. Ложи, представлявшие институт модного времяпрепровождения, быстро заявили о себе в качестве влиятельных общественных собраний. Не случайно именно вокруг этих центров оказались сосредоточены местные политические партии: лоялисты и патриоты. Поначалу среди них доминировали сторонники сохранения статуса-кво, полагавшие, что английские конституционные традиции по-прежнему сохраняют свою привлекательность и являются самими передовыми в мире. Однако с началом решающего столкновения с метрополией первенство в масонском движении перешло в руки патриотов. Таким образом, не без участия масонских организаций был сделан весьма существенный шаг к будущей свободе и созданию федеративной республики. Помимо всего прочего, тайный характер масонских собраний давал возможность сторонникам независимости США проводить столь необходимые для них консультационные встречи и выработать общую стратегию действий¹². Отсутствие политической инфраструктуры, в первую очередь партий и общественных движений, которые решают подобные задачи в современном мире, подвигало идеологов свободы к использованию любых доморощенных «представительных» собраний: питейных заведений (таверн), религиозных общин, салонов, клубов и, наконец, многочисленных масонских лож. По подсчётам историков, общее количество масонских лож в Америке к началу революционной войны не превышало 100¹³. В дальнейшем ситуация изменилась в сторону складывания по-настоящему эффективных политических центров. В частности, следует отметить появление в колониях структур государственного самоопределения – комитетов связи, континентального Конгресса, аппарата федерального правительства и постоянной армии. Именно здесь участники противостояния с Британией получили возможность более четко определить свои позиции. Вовсе не в масонских ложах, а в политических структурах колонисты разделились на «конфедератов», «республиканцев», «федералистов» и «лоялистов». После начала Войны за независимость (1775–1783 гг.) роль масонских лож, к тому же переживавших из-за конфронтации с Британией организационный раскол, снизилась ещё более. Образование США окончательно и прочно привязало политическую активность американских граждан к деятельности общенациональных партий.

И всё же проявленная на первых порах северо-американскими масонами общественно-политическая активность позволяет характеризовать их структуры в качестве одного из важнейших компонентов назревавшей революции. Не случайно многие историки обращают внимание на симптоматическую принадлежность к масон-

ству представителей политизированной и богатой колониальной элиты, в первую очередь заинтересованной в разрыве с Британией¹⁴. В последние годы все чаще раздаются голоса, называющие американскую революцию примером самопожертвования и охраны общих интересов¹⁵. Широкое распространение лож «вольных каменщиков» на территории будущих США позволило историкам говорить также о процессе «американизации» масонства в целях его приспособления к нуждам освободительного движения¹⁶.

На наш взгляд, решающим фактором этой конвергенции стало само американское общество. Ведь наиболее важной особенностью рождения страны под названием «США» стала «чистота эксперимента» во всех областях общественной жизни. Американцы как граждане получили уникальную возможность создать принципиально новую модель государства, апробировав при этом такие рецепты модернизации, которые в Европе оказались бы невозможными по причине религиозных, национальных и сословных препятствий. Заметим, что в северо-американских колониях никогда не было собственной родовой аристократии и феодалов; здесь не знали засилья институтов монархии и католической церкви. Наконец, эти территории отличались поистине фантастическим изобилием ресурсов для развития промышленности и сельского хозяйства, и все это – при жесточайшей нехватке дееспособного «белого» населения. Во время своей дипломатической миссии в дореволюционную Францию Томас Джефферсон всячески подчеркивал богатство своей родины по сравнению с вопиющей нищетой Старого Света. Он был твердо убежден, что процветающим американским территориям не грозит обратный отток европейских эмигрантов¹⁷. Особую роль в развитии основ собственной государственности на землях Новой Англии, Новой Шотландии и на других пространствах британских колоний сыграла массированная миграция протестантского населения из католических стран Западной Европы. В течение XVII–XVIII вв. она обеспечивала поставку разноязыких поселенцев-пилигримов, первых из которых не без основания почитают в качестве родоначальников великого государства. При этом заокеанская цивилизация выстраивалась на прочном фундаменте христианских ценностей, которые подкреплялись культурными и научно-техническими достижениями Западной Европы. Следует согласиться с мнением просветителя Томаса Пейна, утверждавшего, что «отечество Америки – это Европа, а не Англия»¹⁸. Несмотря на очевидную зависимость от метрополии, пионеры свободного мира получили уникальную возможность построить свой дом, не допуская тех фатальных ошибок, которые порождали тяжелейшие кризисы в патриархальном и мятущемся Старом Свете.

Особый путь Америке должны были осветить новые мировоззренческие ценности и формы

общественной жизни, включая нравственные и религиозные. Придерживаясь новаторских концепций, с которыми не замедлили выступить американские просветители, колонисты вполне успешно осуществляли свои земные планы. Свидетельством особой духовной свободы людей, замысливших продвижение к идеальному обществу, стало, в частности, широкое распространение среди них религиозных сект и учений. Северо-американские территории были буквально наводнены искателями «правильной» веры и реформаторами христианства, которые пользовались прерогативами установившейся здесь религиозной свободы. Лютеране, кальвинисты, янсенисты, пресвитериане, баптисты, молокане, квакеры – вот далеко не полный перечень тех направлений веры, которые были без колебаний приняты на американской земле. Такое разнообразие в вопросах вероисповедания потребовало установления подлинных принципов свободы совести. Еще в конце XVII в. этих позиций придерживался Р. Уильямс, основатель колонии Род-Айленд¹⁹. Соединённые Штаты стали первым государством, в котором еще в 1786 г. было объявлено об отделении церкви от государства.

В канву революционных событий, захвативших территорию будущих США, удачно вписалась деятельность масонских лож. Они позиционировали себя в качестве центров пропаганды учения, основанного на принципах Разума и Добродетели. Их быстрое распространение в колониях Нового Света свидетельствовало о параллельной с Европой смене культурных парадигм, отмеченной доминированием просветительской идеологии.

Примечания

- 1 См.: *Mary R.L.* La Franc-Maçonnerie dans le monde. P.: Éditions de Vecchi, 1993. P. 60.
- 2 См.: *Roberts A.E.* Freemasonry in American History. Richmond: Macoy Publishing & Masonic Supply Co., Inc., 1985. P. 7.
- 3 См.: *Demott B.J.* Freemasonry in American culture and society. Lanham; N.Y.; L.: Univer. Press of America, 1986. P. 15.
- 4 См.: *Франклин Б.* Избранные произведения / Пер. с англ.; Под ред. М.П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1956. С. 154.
- 5 Там же. С. 145–146.
- 6 См.: *Бейджент М., Лу П.* Храм и ложа. От тамплиеров до масонов / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2003. С. 264.
- 7 См.: The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity Free and Accepted Masons. Containing their History, Charges, Regulations, etc. Collected and Digisted By Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, For the Use of the Lodges. By James Anderson D.D. Carefully Revised, Continued and Enlarged, with many Additions, By John Entick. L.: Black Swan, 1756. P. 333.
- 8 См.: *Mary R.L.* Op. cit. P. 59–60.

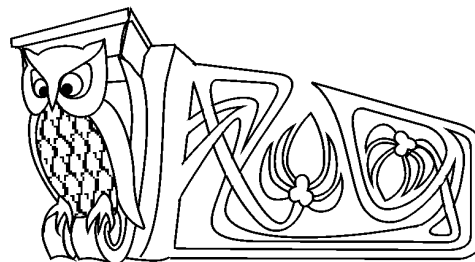

- ⁹ См.: Робинсон Д. Массонство. Забытые тайны / Пер. с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 265–266; Morse S. Freemasonry in the American Revolution. Washington: The masonic service accociation of the United States, 1924. P. 11–12.
- ¹⁰ См.: Morse S. Op. cit. P. 94.
- ¹¹ Ibid. P. 13.
- ¹² См.: Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории / Пер. с англ. СПб.: Лань, 2003. С. 7.
- ¹³ См.: Palou J. La Franc-Maçonnerie. P.: Éditions Payot, 1964. P. 345.
- ¹⁴ См.: Bullock S.C. Revolutionary Brotherhood. Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, УДК 9.001(420)»16/19»
- 1730–1840. Chapel Hill and L.: University of North Carolina Press, 1996. P. 50.
- ¹⁵ См.: Коннелл У. Республиканизм и Возрождение в англоязычной историографии второй половины XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2005. Вып. 14. С. 233.
- ¹⁶ См.: Lipson D.A. Freemasonry in Federalist Connecticut. Princeton: Univer. Press, 1977. P. 46–72.
- ¹⁷ См.: Томас Джефферсон о демократии / Пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1992. С. 50.
- ¹⁸ Пейн Т. Здравый смысл // Избр. соч. / Пер. с англ. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 36.
- ¹⁹ См.: Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. 1603–1683. М.: Наука, 1993.

«ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» УИЛЬЯМА ГОДВИНА

Н.С. Креленко

Саратовский государственный университет,
Кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений
E-mail: krelenkop@mail.ru

Статья касается рассмотрения интеллектуального наследия английского философа, писателя и историка Уильяма Годвина (1756–1836). Он прошел путь, типичный для английского интеллектуала, жившего в период Просвещения, Революции и Романтизма. Исторические взгляды Годвина мало известны современной академической аудитории. «История английской республики» У. Годвина была написана в 1824–1818 гг. в период большого политического кризиса. Тогда британские историки искали ответы на общественные проблемы в прошлом. Автор анализирует положения годвиновской «Истории республики». Была ли историческая концепция Годвина исключительной для своего времени?

Ключевые слова: Английская революция, Годвин, реформы, анарфизм, республика.

«History of the Commonwealth of England» of William Godwin

N.S. Krenenko

The article deal with the intellectual legacy of the English philosopher, writer and historian William Godwin (1756–1836). His was typical way of English intellectual who had to live through the Enlightenment, the Revolution and Romanticism. The Godwin's historical ideas are a little known to contemporary academic audience. «History of the Commonwealth of England» of W. Godwin was written in 1824–1828 in the period of the great political crisis. Then British historians look for the answer of the public problem in the past. The author analyses the notion of Godwin's «History of the Commonwealth». Was the of Godwin's historical conception an exception from his time?

Key words: English revolution, Godwin, reforms, anarphism, commonwealth.

Всякое историческое исследование несет на себе отпечаток времени, когда оно создавалось,

места, где оно создавалось, а также личности создателя, сформированной обстоятельствами его жизни. Степень интереса, а также восприятие того или иного исторического периода потомками в значительной степени связаны с проблемами, переживаемыми обществом на разных этапах его существования. Так, вопрос о необходимости реформирования избирательной системы, волновавший Великобританию первой четверти XIX в., пробудил внимание к тому историческому периоду, когда особенно бурно шел поиск путей обновления общества, его переустройства, то есть к событиям гражданских войн середины XVII в., вызванных кризисом в делах конституционных и идейно-религиозных. Причем британцев начала XIX в. более всего волновал именно политико-конституционный аспект этих событий. Показательно, что именно в эти десятилетия появилось несколько исследований, в которых кризис, внешним проявлением которого стал вооруженный конфликт между короной и парламентом, стал стержнем или важной составляющей всего построения¹. Авторы этих сочинений отличались по своим политическим симпатиям, но имели нечто общее – образование, на базе которого сформировалось их мировоззрение, включая исторические взгляды. Каждый из них был юристом, прошедшим через *Оксбридж* и юридические *инны*, каждый был «протестантом, сторонником прогресса, вигом и образцовым джентльменом XIX века»². Присущее им отношение к прошлому позднее в англоязычной историографии было названо «*либерально-вигской интерпретацией истории*»³. Для него свойственно находить в